

нальном и теоретическом уровнях. Я не предполагаю быть нейтральным, но хотя бы постараюсь быть честным» (с. 356) .

Также нельзя не отметить некоторую непоследовательность в критике построений Куко фон Штукрада. Не одну страницу амстердамский профессор описывает недостатки методологии, построенной на анализе дискурса в духе Фуко, используемой Штукрадом. Главным, по его мнению, является полное пренебрежение к содержанию дискурса в угоду выявлению общих репрессивных или раскрепощающих механизмов истории. В таком контексте эзотеризм предстаёт всего лишь *exemplum*, назидательным примером, а не объектом для изучения. Но в последних строках исследования сам же Ханеграафф возвращается к дискурсивному рассмотрению эзотеризма, о котором он неоднократно писал в своих статьях⁵. При этом принципиальной разницы между двумя подходами анализа дискурса не заметно.

Подводя итог, необходимо сказать, что рецензируемое издание является самой значительной работой, посвященной исследованию западного эзотеризма в теоретическом ключе. Если когда-либо перед российскими книгоиздателями встанет вопрос об опубликовании работ, посвященных данной теме, работа профессора Ханеграаффа должна быть переведена в первую очередь. Книга обязательна к прочтению религиоведам, историкам, философам и культурологам, интересующимся проблемами археологии знания, теориями формирования дискурса и желающими составить представление о феномене, именуемом «западный эзотеризм»*.

П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)

Крылов А. Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2012². 306 с.

Одним из самых ярких критериев идентичности в истории человечества выступала и выступает религия — религиозное сознание человека и общества, его религиозная принадлежность. В рамках разных парадигм развития человеческого общества этот критерий совершенно по-разному выступал на исторической арене. В постиндустриальном пространстве религия вытеснена за пределы общественной жизни в область индивидуального. Вслед за этим сразу встает ряд вопросов: как формируется идентичность современного постиндустриального человека относительно религии? Какие формы принимает сформированное веками религиозное поведение? Что есть христианское самосознание и христиан-

⁵ Подробнее см. его статьи: *Hanegraaff W.* Forbidden knowledge: anti-esoteric polemics and academic research // *Aries*. 2005. Vol. 5 № 2. P. 225–254; *Idem.* Dreams of theology // *Theology and conversation: Toward a relational theology*. Leuven, 2003. P. 709–733.

* Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг., проект № 12-01-0005.

ская идентичность? Существует ли конфликт между плюрализмом и христианским наследием Европы?

Эти и другие вопросы поставлены профессором А. Н. Крыловым в книге «Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве». Автор — директор Берлинского Вест-Ост института, вице-президент Бременской школы экономики, доктор философии, является профессором кафедры менеджмента и предпринимательства Немецкого Национального института бизнеса, главным редактором журнала «West-Ost-Report», членом Евразийского экономического клуба ученых. Имеет множество книг и статей по разным областям гуманитарного знания, в том числе: «Человек в российском психоанализе» (1999), «Корпоративная идентичность» (2004), «Эволюция идентичностей» (2010).

Рецензируемый труд был издан в России в апреле 2012 г. на русском языке, в это же время он был издан Берлинским Вест-Ост институтом в немецком переводе. В работе методично разбираются все стороны религиозной идентичности как понятия и проблематики, с ним связанной: феноменологическое, антропологическое, историческое, социальное, географическое, теологическое и секулярное измерения религиозной идентичности.

Работа состоит из введения, заключения и семи глав. Книга предваряется предисловием и вступительной статьей, а также сопроводительными материалами на немецком языке. Затем следуют компримированное изложение самого исследования и три сопроводительные статьи: «Религиозная идентичность в перспективе канонического права» (проф. М. Пульте), «Религиозная идентичность в перспективе европейской культуры» (проф. А. Пюттмана) и «Европейская идентичность: христианская перспектива» (проф. Л. Рооса). Автор предисловия профессор О. Бусс, доктор социологии и руководитель направления социологии Института права и социальных наук Университета Хоэнхайм (Штутгарт, Германия) «Новые перспективы в исследовании идентичностей». Проф. Бусс отмечает, что в исследовании проф. Крылова идентичность «является динамичной, привязанной к личности, творческой и развивающейся концепцией». Автор вступительной статьи «Философско-теологические комментарии к проблеме религиозной идентичности в постиндустриальном пространстве» проф. Й. Г. Пипке, доктор теологии, ректор философско-теологического университета Санкт-Августин и член международного антропологического института «Anthropos», анализирует данный труд и надеется, что подобные исследования помогут постиндустриальному человеку вновь обрести некогда утраченную христианскую идентичность.

Книга разделена на семь глав. Первая глава посвящена феноменологическому измерению религиозной идентичности. В ней рассматривается сущность религиозной идентичности, признаки и функции религии, идентификационные составляющие религии. Автор представляет религию как стабильное наполнение человеческой идентификации. Поэтому человек не случайно на протяжении своей истории использовал религию как идентификационный фактор, а поскольку человек не мог произвольно менять содержание откровения, религиозная идентичность выступала и выступает для него чем-то константным, наименее манипулируемым.

Вторая глава посвящена антропологическому измерению религиозной идентичности. Автор рассматривает антропологические аспекты изучения религиозной идентичности, стадии развития человеческой идентичности и степени религиозного самосознания. Освоение трансцендентного происходит в символическом мышлении, в процессе которого непостижимое становится доступным человеку при помощи чувственного восприятия. Поэтому понимание духов, чудес и потустороннего мира необходимо в их символическом значении с признанием их влияния на культуру. Проф. Крылов утверждает, что культ, искусство, ритуалы, музыка и облачения могут быть эмпатически сопережиты и исполнены. Непонимание антропологического измерения религии, символов, смысла религиозной идентичности, по мнению автора, ведут к обеднению сущности как религиозного, так и человеческого.

В третьей главе разбирается историческое измерение религиозной идентичности. В главе затрагиваются темы эволюции идентичностей, религиозной идентичности в разные периоды религиозной истории человечества, жизни религиозных милье. Религия и религии совершили путь развития от простого к сложному, определяемый не внутренними механизмами культуры, а комплексным восприятием трансцендентного, заявляет автор. Европейское Просвещение поставило под сомнение религиозную идентичность как явление иррациональное, неподверженное осмыслению, неизмеримое и неподконтрольное. А это, в свою очередь, повлияло на исчезновение европейских религиозных милье.

Разбору социального измерения религиозной идентичности посвящена четвертая глава. Отличительной чертой этой главы, помимо всего прочего, является ее аналитический характер. Если предыдущие главы имеют характер преимущественно научный — изобилуют ссылками на современников и классиков религиоведения, то данная глава почти полностью посвящена современной религиозной карте Европы и насыщена ссылками на современную периодику: журнальные и газетные статьи, речи известных религиозных деятелей Европы, а также публицистику современных исследователей-религиоведов. Традиционная социальная функция религии — функция социализации — в постиндустриальном обществе как объединяющая и формирующая человеческую общность стремительно теряет свое значение. Автор утверждает, что обезличивание индивида приводит к анонимной религиозности, что изменяет и индивидуализирует саму религиозную идентичность. В частности, проф. Крылов затрагивает эту тему в последней главе, где рассматривает проблему идентичности в сети Интернет.

Географическое измерение рассматривается в пятой главе. В ней затрагиваются такие насущные темы, как корреляция религиозной и национальной идентичностей, явление глокальной церкви, а также явление религиозных диаспор. Автор рассматривает географическое измерение религиозной идентичности сквозь призму формирования общеевропейской идентичности в рамках Евросоюза, это добавляет актуальность разбираемой теме.

В шестой главе рассматривается теологическое измерение религиозной идентичности: идентификация через страдание и идентификация через любовь, проблема непрерывности идентичности до и после смерти. Рассмотрение темы религиозной идентичности с теологических позиций предусматривает совер-

шенно иной подход. Так, если в предыдущих главах разбор вопроса осуществлялся в рамках философских, социологических, психологических и исторических наук, то в этой главе автор выстраивает две линии рассмотрения. С одной стороны, он прибегает к цитированию таких современных ведущих религиозных лидеров, как римский понтифик Бенедикт XVI и Патриарх Кирилл, а также к Библии и прочим текстам христианской традиции. Одновременно с этим автор уделяет большое внимание трудам религиозных философов — классиков направления, таких как Н. Бердяев, С. Кьеркегор, К. Ясперс. Это две линии рассмотрения проблемы теологической идентичности — внутренняя и внешняя. Весьма показателен результат изысканий теологической идентичности: «Вопросы идентичности в теологическом измерении рассматриваются в контексте многочисленных дискуссий, обращенных к богопознанию, поиску экзистенциального смысла, страданий, любви и константности человеческого «Я» за порогом жизни и смерти. Свою подлинную идентичность человек, согласно христианскому учению, обретает в процессе духовного совершенствования, религиозной практики и обращения к Богу, дающих ему возможность познавать самого себя. Теологическое представление об идентичности включает в себя элементы, существенно отличающиеся от распространенных в социологии, психологии и философии характеристик содержания идентичности; оно выходит за рамки научного познания» (с. 192).

Наконец седьмая глава посвящена секулярному измерению религиозной идентичности. Автор рассматривает такие явления постиндустриализма, как мифодизайн, ритуализация общественной, корпоративной жизни, религиозная идентичность и маркетинг, замещающие идентичности, а также сетевой маркетинг и нерелигиозное сектантство. Поясним, что значит «секулярный» в работе проф. Крылова. Под секуляризацией подразумевается процесс снижения роли религии в жизни социума, перехода и перевода от религиозного к светскому, мирскому, движение от религиозной к рациональной модели общества. При этом автор рассматривает религию в контексте «постсекулярного общества», само понятие которого введено Ю. Хабермасом в 2001 г.¹ Влияние христианства на культурную жизнь Европы снижается, отсутствие христианских милье для Европы становится характерным признаком, и современник все чаще обращается к восточным религиозным традициям.

Давая оценку книге проф. Крылова, необходимо подчеркнуть ее содержательность, насыщенность современными и в высшей степени актуальными источниками. К сожалению, автор не так часто обращается к истории вопроса, например, он не использовал труд проф. Карло Кардиа «Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии»². Это довольно странно, если учесть, что перевод труда проф. Кардиа был официально представлен в России в 2010 г., в частности в присутствии официальных представителей РПЦ³. Кроме того, труд проф. Кардиа является тезаурусом по конкретным вопросам религи-

¹ Хабермас Ю. Вера и знание // Он же. Будущее человеческой природы. М., 2002. С. 129.

² Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность. Вопрос о распятии. М., 2010.

³ URL: <http://www.taday.ru/text/1118091.html> (дата обращения: 10. 09. 2012).

озной идентичности в Европе (особенностью работы является детальный анализ многих судебных разбирательств и юридических актов стран Евросоюза по вопросам религии и религиозных отношений). Помимо этого, в работе проф. Кардиа последовательно излагается контекст понимания религиозной идентичности в современной Европе на примере конкретных событий.

В целом работа проф. Александра Крылова несомненно заслуживает интереса и будет полезна в качестве вводного материала в проблему религиозной идентичности в постиндустриальной Европе.

*Д. Г. Давыдов
(ПСТГУ)*

Испанские и португальские поэты, жертвы инквизиции: Стихотворения, сцены из комедий, хроники, описания аутодафе, протоколы, обвинительные акты, приговоры / В. Парнах, пер., сост. и коммент. СПб.: Гиперион, 2012. 224 с.

В книгу Валентина Парнаха (1891—1951), русского поэта, переводчика, основателя парижской литературной группы «Палата поэтов», вошли переводы уникальных документов из архивов испанской инквизиции, почти неизвестных ученому сообществу. Обычно мы изучаем историю инквизиции с позиции Католической Церкви, с позиции самой инквизиции и ее представителей. И данный сборник проливает свет на этот церковно-исторический феномен со стороны тех людей, которые прошли тюрьмы и застенки «Священного трибунала», и их тексты, написанные в застенках, под пытками и постоянной угрозой мучительной смерти, позволяют иначе взглянуть на само дело инквизиции.

Открывается сборник двумя статьями составителя, В. Парнаха, в которых он дает информацию об истории инквизиции, ее судопроизводстве и тех лицах, которые в большей степени сохранились до нас только в судебных отчетах. Несмотря на свое название («Инквизиция и поэзия», с. 7—53), здесь речь идет не только о поэтах, но о людях творческих, часть из которых сумели пройти тюрьмы и ссылки инквизиции и остаться в живых, другие смогли бежать от суда и позорной казни, наконец, третьи, так и не вышедшие из заключения. Во второй статье («Краткая история этой книги», с. 55—58) автор излагает, как, работая в библиотеке Сорбонны и Парижской национальной библиотеке, а затем в библиотеках Испании, он по крупицам собирал материал: протоколы, приговоры и хроники испанской, португальской инквизиции, а также стихи, поэмы и драмы самих «еретиков» (чаще всего евреев), осужденных «Священным трибуналом».

Основная часть книги разделена на три части. Первые две части посвящены испанским и португальским (соответственно) поэтам — их биографиям и избранным текстам. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет третья часть, которая стоит особняком, — «Обвинительные акты, приговоры, протоколы, описания аутодафе» (с. 127—178). Благодаря текстам этой части, весьма фраг-